

Мамбеткулов А.Ш.

АТКАРУУ БИЙЛИК ОРГАНДАРЫН СИСТМАЛЫК УЮШТУРУУ

Мамбеткулов А.Ш.

СИСТЕМНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ»

Mambetkulov A.Sh.

SYSTEM ORGANIZATION OF EXECUTIVE BODIES

УДК: 342.51

Макалада Кыргыз Республикасында аткаруу бийлик органдарынын саясий-укуктук статусуна теориялык жана практикалык анализ жүргүзүлөт. Муну менен автор аткаруу бийлик органдарынын жаңы типтерин киргизүүнү жана теориялык-укуктук түшүнүүнүн; тиешелүү аткаруу бийлик органдарынын функционалдык дайындоолорун аныктаган системанын уюштуруучу фактор катары башкаруу тармагында мамлекеттик саясаттын милдеттерин жана кызыкчылыктарын кайра карап чыгуунун; бийликти бөлүштүрүү системасында текшерүүнүн жаңы парламенттик механизмдеринин эсебинин зарылдыгын негиздейт.

Негизги сөздөр: *системалык уюм, структуралык бирдик, министерство, мамлекеттик комитет, административдик ведомство, расмий өкүл, туруктуу өкүл, Премьер-министр, ыйгарым укук, жеке жоопкерчилик, административдик укук, аткаруу бийлиги, органдар, кызматтар, бийликти бөлүштүрүү, звено, жакшыртуу, борборлоштуруу, өнүгүү, мамлекеттик аппарат.*

В статье проводится теоретический и практический анализ политико-правового статуса органов исполнительной власти Кыргызской Республики. В этой связи автор обосновывает необходимость теоретико-правового осмысления и внедрения новой типологии органов исполнительной власти; пересмотр интересов и задач государственной политики в сферах управления как системообразующего фактора, определяющего функциональное назначение соответствующего органа исполнительной власти; учет новых парламентских механизмов контроля в системе разделения властей.

Ключевые слова: *системная организация, структурные единицы, министерство, государственный комитет, административные ведомства, официальный представитель, постоянный представитель, премьер-министр, полномочия, персональная ответственность, административное право, исполнительная власть, органы, функции, разделение властей, система, звено, совершенствование, централизация, прогресс, государственный аппарат.*

In given article theoretical and practical analysis of political and legal status of the executive bodies in the Kyrgyz Republic is made. In this regard, the author proves the necessity of theoretical and legal interpretation and implementation of new typology of executive power; revision of the interests and public policy objectives in management sphere as a system factor that determines the functionality of the relevant executive authority; accounting new parliamentary oversight mechanisms in the system of separation of powers.

Key words: *system organization, structural units, ministry, state committee, administrative departments, official representative, constant representative, prime-minister, powers, personal liability, administrative law, executive power, organs, functions, separation of powers, system, chain, improvement, centralization, progress, state apparatus.*

Органами власти и управления являются государственные органы и должностные лица, которые управляют или участвуют в управлении в

качестве субъектов управленческих отношений. Основное предназначение органа государственного управления состоит в обеспечении высокого уровня обслуживания общественных интересов.

Эффективность деятельности органа оценивается путем анализа соотношения объема и качества предоставляемых общественных услуг, полученных результатов и связанных с этим издержек. Показатель высокой организации является при этом многомерным и основывается на заранее разработанных методиках [1]. Однако степень включения тех или иных органов и организаций в систему исполнительной власти может варьироваться. Это и прямое подчинение, вхождение в круг подчиненных органу исполнительной власти объектов, максимальное сближение с системой, когда орган или организация в качестве основной (или единственной) деятельности выполняет отдельные государственные функции, переданные в установленном порядке. Современная практика структурирования системы органов исполнительной власти подтверждает, что может быть и определенная степень взаимодействия с системой в связи с оказанием публичных услуг, регулированием и координацией деятельности.

Главный исторический урок состоит в том, что к регламентации организации исполнительной власти необходимо подходить системно и органично, обеспечивая взаимоувязку и взаимодействие исполнительных структур, их правового статуса, методов и форм работы с новой структурой экономики, социальной и культурной сферы, новым статусом уже не управляемых, а регулируемых объектов. Сравнительно-правовой анализ подтверждает, что такому подходу, несомненно, способствует, принятие интегрирующих нормативных актов по вопросам организации исполнительной власти.

В конституционно-правовом выражении такие категории, как: системность, структуризация как организационно-правовые элементы статуса органов исполнительной власти, закрепляются для обозначения единства и целостности системы органов исполнительной власти. Например, в соответствии с п.4 ст.3 Конституции Республики Казахстан «Государственная власть в Республике едина, осуществляется на основе Конституции и законов в соответствии с принципом ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви и взаимодействия между собой с использованием системы сдержек и противовесов» [2]. В Конституции Российской Федерации, например,

государственная власть представлена как система органов законодательной, исполнительной и судебной власти (ст.10 Конституции РФ [3]).

В Конституции Кыргызской Республики [4] мы также выделяем термины «система» и «структура», при определении основ организации деятельности Правительства Кыргызской Республики (ст.83), что находит свою конкретизацию в Конституционном законе Кыргызской Республики о Правительстве Кыргызской Республики [5].

Конституционализация двух названных институциональных групп:

1) системы и

2) структуры органов государственной власти и управления позволяет более точно очертить и решить политико-правовые и социальные задачи органа государственного управления, заключающиеся в эффективности организации государственной власти. Эффективность же органа государственного управления повышается, если с помощью имеющихся средств обеспечивается более высокий уровень производительности, или если те же результаты достигаются при меньшем объеме ресурсов, или если находится определенное соотношение того и другого.

Системность и структуризация, будучи элементами организационно-правового статуса органов исполнительной власти, таким образом, образуют неотъемлемую часть институтов власти и управления.

Под системой в общефилософском смысле понимается «объединение некоторого разнообразия в единое и четко расчлененное целое, элементы которого по отношению к целому и другим частям занимают соответствующие им места» [6]. Анализируемые источники позволяют сделать вывод о том, что система - это объективное единство закономерных связей между собой предметов и явлений. Такое единство обеспечивается путем установления существенных связей между ними. Наиболее существенными являются те взаимосвязи, которые складываются между частью и целым, затем выделяют менее существенные связи между самими частями и потом уже связи внутри них [7].

Система органов государственного управления находится также в определенных организационно-правовых связях с другими звеньями (элементами) государственного механизма, выступая в качестве субъекта конституционного и административного права. Орган исполнительной ветви власти, в данном смысле, представляет собой первичный организационный механизм. При объединении органов их система приобретает новые качества, в частности, дополнительный организационный эффект от реализации общих полномочий системы в целом. Так, например, в основе системы органов исполнительной власти в Кыргызской Республике лежит принцип народовластия: «Народ Кыргызстана осуществляет свою власть непосредственно на выборах и референдумах, а также через систему государст-

венных органов и органов местного самоуправления на основе настоящей Конституции и законов» (п.2 ст.2 Конституции Кыргызской Республики).

Системная характеристика последовательности элементов исполнительной власти чрезвычайно важна для достижения целей деятельности этой ветви власти. Поэтому некоторыми исследователями не обоснованно поднимается вопрос о единой правовой регламентации внутренних взаимоотношений и взаимодействии элементов, входящих в системы органов исполнительной власти [8].

Структура определяет функциональную реализацию системы, линию ее поведения, характер взаимодействия; отражает форму расположения элементов и характер взаимодействия их сторон и свойств. Структура системы, в частности, позволяет:

- сконструировать, сформулировать на основе принципов целое, состоящее из структурных частей;
- определить место каждого звена в структуре, интегрировать их в систему.

Способы связи между органами, иерархичность их построения образуют структурные звенья в составе единой системы. Соотношение категорий «система» и «звено» равносильно соотношению понятий «общность» и «часть», так как разбивка на звенья проводится на основе имеющихся различий в объеме компетенции и территориальных масштабах деятельности, как признаков, выражающих управленческий характер деятельности органов исполнительной власти. В данной разбивке формируется иная институциональная группа – структура, как способ связи «внутренних связей и отношений системы» [6,с.805]. Таким образом, система всегда имеет внутреннее устройство, построение. Структура, в свою очередь, не существует вне системы, обеспечивая ее целостность и целенаправленность функциональной способности.

Систему центральных органов исполнительной власти составляют: министерства, государственные комитеты, агентства, ведомства, департаменты и др. Институционализация этих органов связана со специализацией и управления, с исполнением законов, иных нормативных правовых актов в различных сферах государственной и общественной жизни.

Подобные органы существуют во всех государствах мира, хотя их число, правовой статус, выполняемые функции и даже названия различаются. Как правило, министерства, государственные комитеты и ведомства имеют территориальные подразделения на различных уровнях административно - территориального устройства.

В мировой практике существует опыт, когда формируются и действуют территориальные министерства. В частности, особенностью британской администрации является наличие территориальных министерств: по делам Шотландии, Уэльса и Ирландии [9].

Известны случаи, когда местные органы входят в систему того или иного министерства, государственного комитета, не подчиняясь при этом

местным (государственным) органам исполнительной власти. В иных случаях - находятся в двойном подчинении: соответствующему министерству, государственному комитету и главе местной администрации (например, управления архитектуры и градостроительства).

Оценивая создание и вековой опыт функционирования министерств, все исследователи отмечали, что министерская система управления отвечает потребностям государства, способствует совершенствованию и централизации, прогрессу государственного аппарата. В основе нынешней традиционной системы организации центральной власти в Кыргызстане, так же как и в других постсоветских республиках заложена дореволюционная российская министерская система.

Однако уже М.М. Сперанским в XIX веке были выделены основные характеристики системы центрального управления. Среди недостатков, в частности, отмечались:

- недостаточность ответственности министров перед верховной властью;
- неопределенность функций департаментов;
- неточность и несоразмерность в разделении дел между министерствами и другими центральными органами;
- громоздкость и многофункциональность отдельных министерств;
- малоэффективность внутренней организации министерств;
- отсутствие «учреждений» (положений) для каждого министерства в отдельности;
- тенденция к постоянному сужению компетенции местных органов управления при одновременном расширении круга предметов, подлежащих непосредственному ведению министерств;
- распространение контроля министерской власти и административной регламентации на органы самоуправления;
- отсутствие необходимого единства и согласованности в деятельности министерств, что в последующем привело к необходимости создания чрезвычайных органов – «Особых Совещаний», призванных координировать деятельность министерств;
- пассивность и отсутствие инициативы министров и др. [10].

Указанные недостатки характерны и для современной системы центрального управления. Это означает, что необходимо решать задачи совершенствования организации и деятельности министерств не только с учетом новых условий современной действительности, но и с учетом отечественной истории их функционирования.

Министерства являются центральными органами исполнительной власти, его руководители - министры образуют состав Правительства (кабинет министров). В Конституции Кыргызской Республики термин «кабинет» не используется, как во многих других конституциях, например, в Конституции США [11]. В соответствии с Постановлением

Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 5 сентября 2012 года N 2265-V «О структуре Правительства Кыргызской Республики» [12] в Кыргызской Республике сформированы и функционируют 15 министерств:

- 1) Министерство иностранных дел Кыргызской Республики;
- 2) Министерство обороны Кыргызской Республики;
- 3) Министерство внутренних дел Кыргызской Республики;
- 4) Министерство юстиции Кыргызской Республики;
- 5) Министерство финансов Кыргызской Республики;
- 6) Министерство экономики Кыргызской Республики;
- 7) Министерство сельского хозяйства и мелиорации Кыргызской Республики;
- 8) Министерство транспорта и коммуникаций Кыргызской Республики;
- 9) Министерство чрезвычайных ситуаций Кыргызской Республики;
- 10) Министерство энергетики и промышленности Кыргызской Республики;
- 11) Министерство образования и науки Кыргызской Республики;
- 12) Министерство здравоохранения Кыргызской Республики;
- 13) Министерство культуры и туризма Кыргызской Республики;
- 14) Министерство социального развития Кыргызской Республики;
- 15) Министерство молодежи, труда и занятости Кыргызской Республики.

Текущие полномочия каждого из указанного министерства, его права и обязанности определяются в соответствии с действующими нормативно правовыми актами, которые зачастую не систематизированы и не проработаны должным образом, сформулированы без согласованной концепции статусной деятельности министерств, как центральных органов исполнительной власти. Правовой анализ действующих нормативно-правовых актов в данной сфере подтверждает, что единого источника, определяющего правовые особенности министерства, как центрального органа государственной исполнительной власти, в Кыргызской Республике не существует [13, с.158].

Законодательство Кыргызской Республики не институционализирует вопросы о назначении министров. Конституция и Конституционный закон «О Правительстве Кыргызской Республики» (далее – КЗКР о Правительстве) [14] оговаривают этот вопрос в купе с более обширными полномочиями по определению структуры и состава Правительства, находящиеся в ведении Премьер-министра (предложение) (п.5 ст.18 КЗКР) и Жогорку Кенеша (утверждение) (п.3 ст.74 Конституции). Право назначать «руководителя государственного органа», а также их заместителей остается за Президентом лишь в сфере обороны и национальной безопасности. Но, согласно логике иерархии организации

управления, «руководителем государственного органа» может быть и министр и другое руководящее лицо, например, - председатели государственных комитетов, руководители административных ведомств. Так, в частности, среди лиц, в отношении которых реализуются полномочия Премьер-министра по назначению и освобождению от должности руководящего состава Правительства, в КЗКР выделяются:

- руководители административных ведомств;
- статс-секретари министерств, государственных комитетов, административных ведомств;
- заместители (в том числе первого заместителя) министров и председателей государственных комитетов, за исключением заместителей руководителей государственных органов, ведающих вопросами обороны и национальной безопасности;
- полномочный представитель Правительства в области;
- заместители полномочного представителя Правительства в области, руководителей административных ведомств по представлению их руководителей;
- заместители (в том числе первого заместителя) Руководителя Аппарата Правительства;
- советники и помощников Премьер-министра, вице-премьер-министров, заведующих структурными подразделениями Аппарата Правительства и др.

Помимо непосредственных функций по назначению и освобождению от должности, Премьер:

- вносит в установленном порядке представление Президенту об освобождении от должности членов Правительства;
- вносит в установленном порядке представления Президенту об освобождении от должности лиц, назначаемых Президентом и др.

Для сравнения укажем, что в президентских республиках, например, назначение на должность министров, как правило, – прерогатива Президента. Назначение членов Правительства рассматривается как право, которое глава государства может осуществлять по своему усмотрению и кандидатуры министров даже формально не представляются на одобрение палат Парламента. Так, например, в Республике Казахстан в соответствии с Конституционным законом Республики Казахстан от 18 декабря 1995 года № 2688 «О Правительстве Республики Казахстан» [15], министерство образуется, реорганизуется и упраздняется Президентом Республики по предложению Премьер-Министра Республики (п.2 ст.22). Но и здесь есть исключения из общих правил. В США, например, по Конституции, Президент назначает министров «по совету и с согласия» Сената (ст.2 разд. 2). Предписания Конституции, однако, не реализуемы на практике, так как Сенат крайне редко отказывается утвердить кандидатуру, предложенную Президентом из-за единой партийной принадлежности [16,с.37].

КЗКР о Правительстве распознает еще две

структурные единицы:

- 1) государственный комитет;
- 2) административные ведомства.

Государственный комитет - государственный орган исполнительной власти, реализующий государственную политику и осуществляющий межотраслевую координацию в соответствующей сфере деятельности. Государственные комитеты возглавляют председатели. В Кыргызской Республике действует один Государственный комитет национальной безопасности Кыргызской Республики.

Административные ведомства КР – это государственные органы, осуществляющие свою деятельность при Правительстве и под его руководством. В соответствии с КЗКР о Правительстве административные ведомства создаются в форме агентств, инспекций, служб и фондов, упраздняются и реорганизуются решениями Правительства по предложению Премьер-министра. В соответствии с Постановлением Правительства от 12 января 2012 года N 12 «Об органах государственного управления при Правительстве Кыргызской Республики и других организациях» [17] в Кыргызской Республике действуют: 5 агентств; 2 инспекции; 9 служб и 3 фонда.

Так же, как и в отношении министерств, законодательство Кыргызской Республики не раскрывает организационно-правовой сущности и значения указанных органов исполнительной власти, оговаривая лишь, что государственные агентства, инспекции возглавляются директорами, а государственные службы и фонды - председателями, назначаемыми на должность Премьер-министром. В данном смысле, так же, как и в отношении министерств, в отношении государственных агентств, инспекций, служб и фондов также необходима разработка шаблонного нормативного акта (например, типового положения), определяющего значение каждой из указанных видов государственных структур. Это позволило бы идентифицировать и различать каждую из них по организационно-правовому и функциональному значению, принципам и особенностям деятельности [13,с.165]. Другими словами, каждый из рассматриваемых органов исполнительной власти должен иметь свой четкий и определенный правовой статус: министерство - это одно, комитет - это другое, ведомство - третье и т.д. И этот его видовой статус должен зависеть только от одного фактора - характера и объема выполняемых функций и полномочий.

Поэтому в нормативно-правовом режиме, должны быть систематизированы основные положения, касающиеся:

- типологии и особенностей организационно-правового статуса;
- целей, задач деятельности каждой государственной структуры;
- функций;
- прав и обязанностей;
- порядка взаимодействия с иными органами исполнительной власти, местного самоуправления,

институтами гражданского общества;

- принципов организации работы (делопроизводства);
- режима подведомственности, учреждения, ликвидации и ответственности.

Закрепление строгой типологии органов, образующих систему органов исполнительной власти, позволит, прежде всего:

1) их разграничить, что создаст максимальные условия для нивелирования дублирования полномочий и повышения качества предоставляемых государственными органами услуг, а также

2) учесть объективные критерии государственного регулирования в отрасли или сфере управления для выполнения регулятивных, координационных, аналитических, надзорных или контрольных функций.

В отечественной правовой теории и практике термин «ведомство», зачастую используется в качестве собирательного. К нему относят не только такие центральные органы исполнительной власти, как министерства и комитеты, но и управления, департаменты, государственные комиссии и инспекции. Кроме того, в системе центральных государственных органов есть собственно ведомство - орган, который выполняет отдельные межотраслевые управленческие либо специальные подотраслевые функции в рамках какого-либо министерства или государственного комитета. В основном, - это разрешительные, контрольные и надзорные функции.

Согласно КЗКР о Правительстве министерства, государственные комитеты и административные ведомства занимаются организацией законопроектной работы по вопросам ведения органа, подготовкой предложений по формированию позиции Правительства по законопроектам, рассматриваемым Жогорку Кенешем. По вопросам, которые должны решаться министерствами, государственными комитетами и административными ведомствами и иными органами исполнительной власти самостоятельно, постановления и распоряжения Правительства не принимаются (п.20 Регламента Правительства).

Указанные центральные органы исполнительной власти представляют Правительство при рассмотрении вопросов ведения на заседаниях Жогорку Кенеша, коалиции фракций парламентского большинства, депутатских фракций, комитетов и комиссий, обеспечивают исполнение решений Жогорку Кенеша и запросов депутатов Жогорку Кенеша по вопросам ведения органа исполнительной власти (п.5 ст.32).

Однако, все из указанных структурных единиц являются органами исполнительной власти, что указывает на единство и единоначалие в организационной системе исполнительной власти государства. Интересный опыт в данном случае, представляет США со своей системой ведомств. В США, в частности, функционируют независимые ведомства, которые непосредственно подотчетны не

президенту, а Конгрессу. Таким образом, ведомства могут вступить в конфликт с главой исполнительной власти, что объясняется нежеланием Конгресса усиливать исполнительную власть, а также и тем, что независимые ведомства среди прочего наделены судебными полномочиями, осуществление которых невозможно без известной самостоятельности органа, принимающего решения.

Вместе с тем президент и подчиненные ему учреждения исполнительной власти располагают целым рядом косвенных способов воздействия на повседневную деятельность независимых ведомств. Среди них:

- направление ведомствами их бюджетных проектов не Конгрессу, а президенту;

- контроль департамента юстиции над ведением ведомствами их дел в судах;

- направление ведомствами законопредложений и комментариев по законопроектам, внесенным конгрессменами в Административно-бюджетное управление при президенте;

- назначение президентом председателей коллегиального руководства важнейших независимых ведомств;

- участие официальных представителей департаментов в квазисудебных заседаниях, проводимых ведомствами; установление президентом требований, которым должны отвечать государственные служащие;

- досрочное отстранение президентом от должности членов коллегиального руководства ряда ведомств; передача президентом части его полномочий ведомствам и некоторые другие [18,с.12-13].

Анализ взаимоотношений Правительства с другими органами государственной власти, выявляет ряд органов в структуре центральных органов исполнительной власти в Кыргызской Республике, чьи функции сосредоточены на поддержание баланса ветвей государственной власти. Так, взаимодействие Правительства и Парламента Кыргызской Республики обеспечивают уполномоченные органы при Правительстве:

- официальный представитель Правительства в Жогорку Кенеше;

- постоянный представитель Правительства в Жогорку Кенеше.

Понятие в определенной степени отличается от понятия «постоянный представитель». Первое из указанных уполномоченных лиц Правительство уполномочивает представлять себя на заседании Жогорку Кенеша или его комитета (комиссии) по определенному, отдельно взятому вопросу или проекту закона.

Официальный представитель назначается для представления внесенного Правительством проекта закона в Жогорку Кенеше и его комитетов при рассмотрении проекта закона или другого акта Кыргызской Республики.

Постоянный представитель Правительства осуществляет свою деятельность на постоянной основе

[19с.26]. Постоянный представитель Правительства Кыргызской Республики в Жогорку Кенеше призван обеспечить стабильное взаимодействие и непрерывную связь между Жогорку Кенешем Кыргызской Республики и Правительством. Постоянный представитель Правительства участвует на всех заседаниях палаты Жогорку Кенеша Кыргызстана.

В соответствии со ст. 32 КЗКР «О Правительстве Кыргызской Республики» в пределах своей компетенции постоянный представитель Правительства:

- принимает участие в заседаниях Жогорку Кенеша, коалиции фракций парламентского большинства, депутатских фракций, комитетов, комиссий, в том числе закрытых заседаниях, а также координационных совещаниях, проводимых Торага Жогорку Кенеша;

- выражает позицию Правительства по рассматриваемым законопроектам, проектам решений и другим вопросам;

- вносит предложения и дает разъяснения.

Официальный и Постоянный представители, тем не менее, назначаются на должность и освобождаются от должности Премьер-министром и осуществляет свои полномочия под его непосредственным руководством. В своей деятельности постоянный представитель Правительства в Жогорку Кенеше несет персональную ответственность за обеспечение реализации конституционных полномочий Правительства в Жогорку Кенеше путем постоянного с ним взаимодействия (ст.32 КЗКР «О Правительстве Кыргызской Республики»).

Таким образом, перед наукой административного права стоит задача теоретического обоснования новой типологии органов исполнительной власти. При анализе нынешнего определения системы органов исполнительной власти прослеживается явная недооценка интересов и задач государственной политики в сферах управления как системообразующего фактора, определяющего функциональное назначение соответствующего органа исполнительной власти. Более того, не учитываются механизмы контроля в системе разделения властей. Рассматриваемая совокупность органов исполнительной власти образует систему исполнительных органов государства со строгой иерархической соподчиненностью, что усиливает и без того серьезные политические позиции исполнительной власти в системе разделения властей. Привнесение парламентских политико-правовых приоритетов в конституционную действительность Кыргызстана, на наш взгляд, требует рассмотрения возможного парламентского участия в организационно-правовом аспекте формирования и деятельности органов исполнительной власти. Данное направление должно стать одним из основных в формировании текущих задач административно-правовой реформы в Кыргызской Республике.

Литература:

1. Административная реформа в России: от кризиса государственного управления к эффективному государству (В.Г. Вишняков, "Журнал российского права", N 10, октябрь 2003 г.).
2. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.02.2011.) // «Казахстанская правда» от 8 сентября 1995 г.
3. Конституция Российской Федерации: энциклопедический словарь // СПС «Параграф».
4. Конституция КР 2010. Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010. // И-пС «ТОКТОМ».
5. Конституционный Закон Кыргызской Республики «О Правительстве Кыргызской Республики» г. Бишкек от 18 июня 2012 года N 85 // И-пС «ТОКТОМ».
6. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия. Мн., 2002.
7. Система и структура федеральных органов исполнительной власти: теория и практика (В.Г. Вишняков, «Журнал российского права», N 8, август 2006 г.).
8. Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти: вопросы методологии (Н.А. Игнатюк, «Жур. российского права», N10, октябрь 2006.).
9. Центральный аппарат государственного управления капиталистических стран. - М., 1984.
10. Министерская система управления в истории и современной России (А.Ф. Ноздрачев, из сборника «История становления и современное состояние исполнительной власти в России». - М.: Новая Правовая культура, 2003).
11. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Соединенные Штаты Америки, Япония, Бразилия / под ред. В.В. Маклакова. - М.: Волтерс Клувер, 2009.
12. Постановление Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 5 сентября 2012. N 2265-V «О структуре Правительства Кыргызской Республики» // ИС «Ток Том».
13. Мамбеткулов А.Ш. Система органов исполнительной власти в Кыргызской Республике: конституционно-правовой статус и проблемы модернизации. Дисс. на соиск. учен. степ. д.ю.н. Бишкек 2013.
14. Конституционный закон Республики Казахстан от 18 декабря 1995 года № 2688 «О Правительстве Республики Казахстан» // Ведомости, 1995 г., № 23, ст.145.
15. Закон о сбалансированном бюджете и чрезвычайном контроле за дефицитом (1985). Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты / Под ред. О.А. Жидкова. М., Издательская группа «Универс». 1993 (768 с).
16. Постановление Правительства от 12 января 2012 года N 12 «Об органах государственного управления при Правительстве Кыргызской Республики и других организациях в ведении Правительства Кыргызской Республики» // «Эркин Тоо» от 13 января 2012. N2. В редакции постановления Правительства КР от 10 февраля 2012 N 87).
17. Московский Государственный институт международных отношений (Университет МИД РФ). Административное право зарубежных стран. Учебное пособие под редакцией доктора юридических наук, профессора Козырина А.Н. Издательство «СПАРК», Москва 1996 (229 с).
18. Айылчиев А.А. Конституционно-правовые основы взаимодействия Жогорку Кенеша Кыргызской Республики с Правительством Кыргызстана. // Вестник КГЮА №5'2008.

Рецензент: д.ю.н., доцент Рысмендеев Б.Дж.